Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет социологии

Социологический институт Российской академии наук

Социологическое общество им. М.М. Ковалевского

ЖУРНАЛ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

2013. Том XVI
№ 3 (68)

THE JOURNAL OF SOCIOLOGY AND SOCIAL ANTHROPOLOGY

2013. Volume XVI
No 3 (68)

Журнал основан в 1998 году

Санкт-Петербург
2013

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
В.В. Козловский, д.филос.н., профессор, главный соредактор, СПбГУ
Х.-П. Блоссфельд, доктор социологии, профессор, главный соредактор (Бамберг, Германия)
А.В. Дука, к.пол.н., с.н.с., зам. главного редактора, СИРАН
А.О. Бороноев, д.филос.н., профессор, СПбГУ
Р.Г. Браславский, к.соц.н., с.н.с. СИРАН
И.И. Елисеева, д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, СИРАН
Н.Г. Скворцов, д.соц.н., профессор, СПбГУ
А.В. Тавровский, асс., ответственный секретарь, СПбГУ
Секретарь редакции А.С. Наумова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
В.А. Ачкасов (С.-Петербург, Россия)
М. Буравой (Беркли, США)
Ю.В. Веселов (С.-Петербург, Россия)
В.В. Волков (С.-Петербург, Россия)
Д.П. Гавра (С.-Петербург, Россия)
И.А. Григорьева (С.-Петербург, Россия)
А. Дайксель (Гамбург, Германия)
И.Ф. Девятко (Москва, Россия)
Д.В. Иванов (С.-Петербург, Россия)
В.И. Ильин (С.-Петербург, Россия)
Ю.Л. Качанов (Москва, Россия)
С. Кларк (Уорвик, Великобритания)
А.А. Клёцин (С.-Петербург, Россия)
Н.Е. Копосов (С.-Петербург, Россия)
Н.Н. Крадин (Владивосток, Россия)
В.Ф. Левичева (Москва, Россия)
Н.Е. Покровский (Москва, Россия)
В.Е. Семенов (С.-Петербург, Россия)
Л.Г. Титаренко (Минск, Белоруссия)
В.Г. Федотова (Москва, Россия)
Ю. Фельдхофф (Билефельд, Германия)
Х. Шрадер (Магдебург, Германия)
Т.Б. Щепанская (С.-Петербург, Россия)
Х. Харбах (Билефельд, Германия)
М.Б. Хомяков (Екатеринбург, Россия)
Е.Р. Ярская-Смирнова (Саратов, Россия)

EDITOR
V. Kozlovskiy, Dr. Prof., St. Petersburg

H.-P. Blossfeld, Dr. Prof. (Bamberg, Germany)

EXECUTIVE BOARD
A. Duka, Dr., St. Petersburg
A. Boronoev, Dr., Prof., St. Petersburg
R. Braslavskiy, Dr., St. Petersburg
I. Eliseeva, Dr., Prof., Corr. Member of the RAS, St. Petersburg
N. Skvortsov, Dr., Prof., St. Petersburg
ASSISTANT EDITOR
A. Tavrovsky, St. Petersburg
Secretary A. Naumova

EDITORIAL BOARD
V. Achkasov (St. Petersburg)
M. Burawoy (Berkeley, USA)
Y. Veselov (St. Petersburg)
V. Volkov (St. Petersburg)
D. Gavra (St. Peterburg)
I. Grigoryeva (St. Petersburg)
A. Daichsel (Hamburg, Germany)
I. Deviatko (Moscow)
D.V. Ivanov (St. Peterburg)
V. Ilyin (St. Petersburg)
Y. Kachanov (Moscow)
S. Clarke (Warwick, Great Britain)
A. Kleozin (St. Petersburg)
N. Koposov (St. Petersburg)
N.N. Kradin (Vladivostok, Russia)
V. Levicheva (Moscow)
N. Pokrovsky (Moscow)
V. Semeonov (St. Petersburg)
L. Titarenko (Minsk, Belarus)
V. Fedotova (Moscow)
J. Feldhoff (Bielefeld, Germany)
H. Schrader (Magdeburg, Germany)
T. Schepanskaja (St. Petersburg)
H. Harbach (Bielefeld, Germany)
M. Khomyakov (Ekaterinburg, Russia)
E. Jarskaja-Smirnova (Saratov)

© Авторы материалов, статей, 2013

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

СОДЕРЖАНИЕ

Истоки российской социологии: А.С. Лаппо-Данилевский

Козловский В.В. От методологии истории к исторической метасоциологии: уроки А.С. Лаппо-Данилевского 5

Малинов А.В. А.С. Лаппо-Данилевский — первый председатель русского социологического общества им. М.М. Ковалевского 8

Малинов А.В. «Рассадник насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук) 17

Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский в петербургской университетской корпорации 29

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Введение 44

Лаппо-Данилевский А.С. Об Институте социальных наук. Записка комиссии Российской Академии Наук. 59

Социология социальных проблем

Гольбрайх В.Б. Экологический конфликт в местной прессе. 63

Кольцова О.Ю., Ясавеев И.Г. Конструирование проблемы полицейского насилия в российской блогосфере: риторика, лейтмотивы и стили 81

Социология города

Вандышев М.Н., Веселкова Н.В., Прямикова Е.В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан 101

Тыканова Е.В. Влияние городских политических режимов на ход оспаривания городского пространства (на примере Санкт-Петербурга и Парижа) 112

Карпов Ю.В. Капиталистическая реконструкция исторического центра Саратова: эволюция властного дискурса 124

Социология девиантности

Шипунова Т.В. Продвижение девиантных образцов поведения как (а)социальных проектов в виртуальной коммуникативной среде 138

Дмитриева А.В. «Стилизация» биографических траекторий через потребление наркотиков 154

Социология гендера и сексуальности

Мозжегоров С.В. Стратегии гомосексуального раскрытия в личностных нарративах российских геев и лесбиянок. 172

Гольман Е.А. О реальных и воображаемых женских телах: проблема соотношения тела и гендера 188

Научная жизнь

Международная научная конференция «Понимание общественно-исторического развития и современности: методология социальных наук» 206

Новые книги по социальным наукам

Сорокина Н.В., Алипов Д.В. Средство передвижения и статусной мобильности: машина в социокультурной перспективе.

Кононенко Р.В. Автомобильность в России. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. – 156 с. 210

Abstracts 216

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

Е.А. Ростовцев

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КОРПОРАЦИИ*

В статье рассматриваются роль и место А.С. Лаппо-Данилевского в академической корпорации Петербургского (Петроградского) университета на рубеже XIX–XX вв. Автор исследует причины обособленного положения ученого в преподавательской среде, реконструирует ход его основных научных проектов как в контексте научных идей А.С. Лаппо-Данилевского, так и в рамках корпоративного уклада историко-филологического факультета. Автор показывает, что А.С. Лаппо-Данилевскому, по существу, удалось создать академическое пространство, параллельное официальному, в котором ученый реализовывал собственную научно-исследовательскую программу.

Ключевые слова: *А.С. Лаппо-Данилевский, Санкт-Петербургский университет, российская историография, университетский вопрос, антропология науки.*

Литература, посвященная изучению творчества Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского, обширна (Ростовцев 2004: 225–294; Трапш 2006; Корзун 2011), однако о его месте в составе университетской преподавательской корпорации сказано еще недостаточно, несмотря на то, что ученый заслуженно считается одним из наиболее выдающихся универсантов конца XIX в. (Ростовцев 2003: 47–66). Актуален, например, вопрос о том, почему ученый, получивший европейскую известность, создавший собственную научную школу, почти до конца жизни оставался «младшим преподавателем», т. е. в роли своеобразного аутсайдера корпорации? Обращаясь к заявленной теме, необходимо остановиться на нескольких ключевых сюжетах — основных сферах научной деятельности А.С. Лаппо-Данилевского в университете, составе и специфике университетской корпорации Петербурга рубежа XIX–XX вв., научно-организаторской деятельности А.С. Лаппо-Данилевского в университете.

---

* Статья подготовлена в рамках работ по проекту «Биографический словарь историков Петербургского университета (XVIII–XX вв.)», грант РГНФ12-01-00191 (руководитель д.и.н. А.Ю. Дворниченко).

Ростовцев Евгений Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (rostovtsev@hotbox.ru)

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

«Храм науки» Лаппо-Данилевского

Как известно, сфера научных интересов А.С. Лаппо-Данилевского была разнообразна: русская и всеобщая история, археология, философия, социология. Историк А.С. Лаппо-Данилевский известен, прежде всего, как специалист в области русской истории XVII–XVIII вв. (библиографию работ А.С. Лаппо-Данилевского см.: Малинов, Погодин 2001: 262–283), основатель школы дипломатики русских частных актов (Лаппо-Данилевский 1920; 2007), выдающийся археограф (в частности, автор классических «Правил издания грамот Коллегии экономии» ([Лаппо-Данилевский] 1922) и создатель классических трудов по методологии истории (включая теорию истории и методологию источниковедения) (Лаппо-Данилевский 1910; 1913; 1917; 1918: 239–260; 1919а: 445–477; 1919б: 651–678; 1919в: 843–872; 1919г: 1059–1088; 1919д: 1291–1296; 1923; 1909; 2006; 2010). Сверхзадачей, которую пытался решить А.С. Лаппо-Данилевский, было создание научного аппарата истории как «строгой науки», что обусловило, с одной стороны, его обращение к философским основаниям исторического знания, а с другой, тщательную регламентацию всех аспектов методики и техники исторического исследования. После некоторых колебаний к началу 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский примкнул к неокантианскому направлению русской историографии. В то же время основные конструкты неокантианской теории истории (абсолютные, общепризнанные ценности, «историческое целое» и т. п.) использовались им инструментарно в целях создания аппарата для исследования общественного сознания определенной исторической эпохи, в котором он видел основу для построения и объяснения исторического процесса. Теоретические установки А.С. Лаппо-Данилевского предопределили и выбор ученым (со второй половины 1890-х гг.) основного предмета исследования — XVIII в., — эпохи, когда, по его мнению, в России происходило становление нового «исторического типа», связанное со сменой ориентиров и ценностей общественного сознания под влиянием «европейских идей». В этом контексте следует рассматривать и исследования А.С. Лаппо-Данилевского, посвященные изучению роли государства в отечественной истории, — в частности, пожалуй, наиболее известный труд ученого «Идея государства и главнейшие моменты ее развития в России» (1914) (Лаппо-Данилевский 1914: 5–38). Темой же так и не защищенной (и пока полностью не опубликованной) докторской диссертации является «История политических идей в России в XVIII в. в связи с развитием ее культуры и ходом ее политики» (Лаппо-Данилевский 1990; 2003), в которой автор основное внимание уделяет проникновению идей западной цивилизации в Россию. Историософская концепция А.С. Лаппо-Данилевского исходила из тех же теоретических установок: всемирный исторический

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

процесс ученый рассматривал как систематическое (историческое) целое, в котором происходит сближение «исторических рядов» — различных линий общественного развития (в том числе сближение России и Европы) по мере наиболее полной реализации в нем абсолютных ценностей. Отражением этого процесса, по мнению А.С. Лаппо-Данилевского, служило постепенное торжество «идеи личности» в общественном мировоззрении различных народов и государств. Таким образом, А.С. Лаппо-Данилевский дал одно из наиболее системных обоснований хода русского и мирового исторического процесса в российской либеральной историографии. Между тем неокантианский подход А.С. Лаппо-Данилевского к теории истории в корне отличался от подходов московской исторической школы, основанной на позитивистских традициях, отсюда критическое восприятие им теоретических построений и схем русской истории, разработанных ее крупнейшими представителями (С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, П.Н. Милюковым) (Ростовцев 2004: 93–101). Теоретические подходы А.С. Лаппо-Данилевского нашли отражение в его историографических штудиях — историография рассматривалась с точки зрения истории «народного самосознания» и «истории идей» и в этой связи в контексте истории науки в целом. Современный ученому период развития исторической науки определялся как время «борьбы между научно-механическим и научно-идеалистическим направлением в истории», где А.С. Лаппо-Данилевский, очевидно, выступал на стороне последнего (Малинов, Погодин 2001: 100–150).

Следует подчеркнуть, что научно-методологическая система А.С. Лаппо-Данилевского отражала не только его стремление к созданию истории как «строгой науки», но и общий тренд российской гуманитаристики начала XX в., связанный с поиском методологических оснований для «единой науки» о человеке. В мире высоких культурных ценностей, в котором, по замечанию современника, жил А.С. Лаппо-Данилевский (Пресняков 1922: 44–45), университет представлялся ученому храмом науки, возвышавшимся над общественными и партийными интересами. Отсюда категорическое неприятие А.С. Лаппо-Данилевским использования университета в качестве площадки для «освободительного движения», целям которого он как человек либеральных политических убеждений, несомненно, сочувствовал (Романов 1920: 185). Хотя, в отличие от многих своих коллег, А.С. Лаппо-Данилевский не оставил публицистических сочинений по университетскому вопросу, можно предположить, что ему был близок «гумбольдтовский идеал» университета — учреждения в академическом смысле автономного от государства и независимого от утилитарных интересов общества.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

Место в корпорации: студент, магистрант и «младший преподаватель»

Петербургский университет рубежа XIX–XX вв. — признанный в Европе научный центр, важное место подготовки интеллектуальной и политической элиты империи. Как показано в литературе, столичный университет играл особую роль не только в образовательной сфере, но и в социально-политической жизни страны (см., напр.: 275 лет... 1999; Ростовцев 2009а: 75–121; 2009б: 205–370). В университет А.С. Лаппо-Данилевский поступает в 1882 г. Среди его преподавателей — известнейшие ученые: М.И. Владиславлев, В.Г. Васильевский, К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.И. Кареев, О.Ф. Миллер, П.В. Никитин, И.В. Помяловский, Ф.Ф. Соколов, И.Е. Троицкий и др. Формальное научное руководство над студентом, а затем магистрантом А.С. Лаппо-Данилевским вел ординарный профессор по кафедре русской истории Е.Е. Замысловский.

Темы первых сочинений А.С. Лаппо-Данилевского разнообразны и свидетельствуют о широте интересов начинающего ученого: «История развития государственных форм правления в важнейших государствах древней Греции» (1882), «Краткий обзор нравственного состояния Римского народа в первые времена империи. Лукреций и содержание его поэмы» (1882), «Очерк по всеобщей истории. Возвышение Австрийского дома» (1882), «Разбор II и III-й главы соч. Ф. де Куланджа» (1883) и др. (Лаппо-Данилевский [Студенческие сочинения]: 1–113). Наиболее крупным трудом, созданным А.С. Лаппо-Данилевским в студенческие годы, стало обозрение «Скифских древностей», которое вскоре было напечатано Императорским русским археологическим обществом в своих «Записках» и вышло отдельным изданием (Лаппо-Данилевский 1887). Разумеется, в студенческие годы А.С. Лаппо-Данилевский обращается и к занятиям русской историей, которые стали основной сферой его научной работы. Среди студенческих работ А.С. Лаппо-Данилевского, посвященных русской истории, следует назвать: «Несколько сведений, сообщенных иностранными писателями о Северо-западной России и отношения ее к Западу» (1883), «Из старинных сношений России с Западной Европой» (1884), «Дворники Московского государства за XVII столетие» (1885), «Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича» (1885), «Литовские и казацкие воровские шайки в первое десятилетие царя Михаила» (1886), «Разбой и разбойники первой половины XVII столетия в Московском государстве» (1886) (Ростовцев 2003: 52–53). Таким образом, в центре внимания А.С. Лаппо-Данилевского с самого начала присутствуют две основные темы: «изучение московского государственного строя» (Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский 1915: 408) и изучение процесса иностранного влияния на русскую культуру в XVI–XVIII вв.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

А.С. Лаппо-Данилевский задержал предоставление кандидатской диссертации «Скифские древности», а потому кандидатская степень ему была присвоена уже по окончании университета решением Совета факультета 20 сентября 1886 г. Уже на следующем заседании Совета (4 октября) по предложению Е.Е. Замысловского А.С. Лаппо-Данилевский был единогласно избран «оставленным при университете» (Протоколы заседания Совета...: 15 об., 17 об.). Темой его магистерской диссертации становится «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований» (1890), в центре внимания которой — как раз исследование механизма российской государственной машины (Лаппо-Данилевский 1890). После защиты диссертации в мае 1890 г. А.С. Лаппо-Данилевский избирается приват-доцентом по кафедре русской истории. Однако следующий шаг в университетской карьере ученый сделал нескоро — внештатным экстраординарным профессором факультета А.С. Лаппо-Данилевский был избран только в 1918 г., уже будучи европейски известным ученым и лидером научной школы (Ростовцев 2004: 88).

9 мая 1890 г. состоялся магистерский диспут А.С. Лаппо-Данилевского. Его оппонентами стали профессор Н.И. Кареев и приват-доцент С.Ф. Платонов. Н.И. Кареев, по существу, ограничился похвалой, а его возражения носили формальный характер. С.Ф. Платонов же, в целом дав положительную оценку труду А.С. Лаппо-Данилевского, выразил и свое несогласие с теоретизированностью его подхода к историческому знанию. По всей видимости, именно в это время, в начале 1890-х гг., А.С. Лаппо-Данилевский постепенно стал отдаляться от Кружка русских историков, в котором господствовал С.Ф. Платонов (который, кстати, в октябре 1890 г. был утвержден профессором по кафедре русской истории).

Для понимания места А.С. Лаппо-Данилевского в петербургской университетской корпорации прежде всего необходимо напомнить институциональные особенности ее устройства, связанные с положениями университетского устава 1884 г. (Устав 1893: 985–1026). Основной структурной единицей преподавательской корпорации был факультет, который возглавлял профессорский совет, принимавший все основные решения, касавшиеся факультетской жизни (выборы преподавателей, «оставление» при университете, распределение учебных курсов, присвоение ученых степеней и т. п.). Надо учитывать, что количество профессоров факультета до 1917 г. было неизменно и определялось штатным расписанием: для историко-филологического факультета оно составляло максимум (при полном штате) 17 человек (12 ординарных и 5 экстраординарных профессоров). Между тем количество студентов и объем преподавательской нагрузки за время действия этого штатного

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

расписания вырос весьма значительно. Если в 1884 г. число студентов факультета составляло 263 человека, то в 1915 г. — уже 795. В условиях предметной системы, введенной в 1906 г., когда студент был обязан прослушать определенное количество часов в год, основной объем аудиторных занятий, таким образом, приходился не на профессоров, а на т. н. «младших преподавателей», прежде всего приват-доцентов, которые при этом не имели никаких прав в принятии факультетских решений. Разумеется, наиболее значимой для университетского преподавания группой приват-доцентов были те, кто по постановлению факультета читал «обязательные курсы». К их числу с 1906 г. относился и А.С. Лаппо-Данилевский. В частности, он читал обязательный курс «Методологии истории» для исторического отделения историко-филологического факультета университета. Вообще за почти 30 лет преподавательской деятельности А.С. Лаппо-Данилевский вел занятия по очень широкому кругу тем; главными были курсы «История русского общества в XVIII столетии», «Главнейшие направления в русской историографии XVIII–XIX вв.», «Дипломатика частных актов Московского периода» (Шилов, Андреев 1920: 42–43). В автобиографии А.С. Лаппо-Данилевский отмечает, что из семинаров по этим предметам вышло несколько молодых ученых и преподавателей (Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский 1915: 407).

Положение «младшего преподавателя» для А.С. Лаппо-Данилевского, избранного в 1899 г. в Академию наук, было болезненным не только в связи с тем, что не давало формального голоса в принятии решений корпорации, но и потому, что фактически закрывало возможность успешного развития университетской карьеры для его учеников, ни один из которых не был оставлен в университете со стипендией. В литературе существуют высказывания о том, что А.С. Лаппо-Данилевский занимал приват-доцентскую должность ввиду отсутствия докторской степени. Между тем многие его коллеги по факультету долгие годы успешно занимали профессорские кафедры, оставаясь магистрами (Ф.Ф. Соколов, А.И. Введенский, И.М. Гревс, И.Д. Андреев, Ф.А. Браун и др.), а другие, будучи докторами (И.И. Лапшин, А.И. Малеин, Д.Н. Овсянико-Куликовский, Н.П. Лихачев и др.), оставались приват-доцентами. В этом контексте, с нашей точки зрения, более значимым обстоятельством для успеха кандидата на занятие профессорской кафедры было отношение к нему действующей профессорской коллегии, его связь с корпоративной и научной средой факультета.

В историографии, начиная с трудов А.Е. Преснякова, в качестве основной причины «приват-доцентского» статуса академика в университете указывалось, что в среде историков Петербургского университета А.С. Лаппо-Данилевский занимал обособленное положение.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

«Теоретическое» направление его научных занятий шло вразрез с факультетскими традициями, в частности, с доминирующей в области истории России школой С.Ф. Платонова. Действительно, соперничество с С.Ф. Платоновым серьезно влияло на университетские занятия А.С. Лаппо-Данилевского, — в частности, он вынужден был корректировать планы своих учебных занятий, сообразуясь с темами курсов, объявляемых профессором (Ростовцев 1999: 128–165). Верно и то, что на историческом отделении факультета источниковедческое начало явно превалировало над философским. Вступительная лекция А.С. Лаппо-Данилевского в университете под названием «Какое теоретическое значение имеет историческое изучение социального строя всякого общества и древнерусского общества в частности» (состоялась 18 сентября 1890 г.) в этом отношении диссонировала с направлением факультета (А.С. Лаппо-Данилевский — М.А. Дьяконову 1890: 37). «В занятиях своих, — пишет А.Е. Пресняков, — он шел своими путями, подчиняясь внутренней последовательности собственной мысли и тем, кем стал, обязан самому себе, упорному кабинетному труду» (Пресняков 1922: 22). Молодой приват-доцент признавался, что испытывает недостаток общения: «К университетскому миру я мало имею отношение в самом университете, да и вне его. Удивительная разобщенность замечается не только между старыми и молодыми, но и между последними», — писал А.С. Лаппо-Данилевский (А.С. Лаппо-Данилевский — М.С. Гревс 1890: 22 — 22 об.). Примечательно замечание, сделанное им в начале 1891 г.: «В нашем официальном ученом мире об идеалах и философии почти не с кем говорить... Очень иногда чувствуется недостаток в человеке, с которым можно было бы поговорить о некоторых специальных вопросах по теории обществоведения» (А.С. Лаппо-Данилевский — М.С. Гревс 1891: 32 об. — 33).

Однако сводить проблему обособленности А.С. Лаппо-Данилевского на факультете к противостоянию с С.Ф. Платоновым или «теоретизированности» его научных штудий неверно. В литературе обоснованно закрепилась точка зрения о том, что А.С. Лаппо-Данилевский был представителем теоретического направления петербургской школы и в какой-то степени дал теоретическое обоснование ее источниковедческим штудиям; сам ученый в письме жене с гордостью приводил слова К.Н. Бестужева-Рюмина: «Бестужев[-Рюмин], у которого я был недавно, говорит, что мое “призвание” состоит в том, чтобы дать историкам теоретическое построение нашей науки. Никогда он не высказывался так определенно на мой счет, а это приятно» (А.С. Лаппо-Данилевский — Е.Д. Лаппо-Данилевской 1893: 23 об.). Не только К.Н. Бестужев-Рюмин, но и Е.Е. Замысловский, В.Г. Васильевский, А.Ф. Бычков и другие представители старшего поколения школы благоволили

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

к А.С. Лаппо-Данилевскому и способствовали его академической карьере. Показательно, однако, что у академика сложились напряженные отношения с новым поколением петербургских историков, в том числе с, казалось бы, идейно близкими членами корпорации, например, М.И. Ростовцевым (Дневник...: 87–87 об.). И лишь отчасти причиной этого служил непростой характер ученого. С нашей точки зрения, одним из обстоятельств, способствовавших «обособленности» А.С. Лаппо-Данилевского, была его научно-организаторская деятельность, в которой А.С. Лаппо-Данилевский действовал последовательно и абсолютно самостоятельно.

Научные проекты А.С. Лаппо-Данилевского в Петербургском университете

Некоторые черты научно-организаторской деятельности А.С. Лаппо-Данилевского ярко проявились уже в студенческие годы. Поступив в университет, он сразу же активно включился в деятельность образованного по инициативе А.Ф. Гейдена в 1881 г. «Студенческого Научно-Литературного Общества», став не только одним из его формальных лидеров, но и постаравшись придать ему определенное научное направление. Напомним, что Общество возглавлялось профессором О.Ф. Миллером, а его активными членами были С.Ф. Платонов, И.М. Гревс, С.Ф. Ольденбург, В.И. Вернадский, Н.М. Дружинин, Д.И. Шаховской, Н.Д. Чечулин, Е.Ф. Шмурло и другие в будущем знаменитые ученые (Гревс 1920: 44–81; 1918: 82). На одном из первых заседаний Общества, в котором он принял участие, А.С. Лаппо-Данилевский выступил с речью программного характера, посвященной задачам студенческого объединения: «Позвольте мне, господа, сказать Вам насколько слов о том общем деле, которое соединяет нас сегодня и, надеюсь, долго будет соединять нас». Общая цель собравшихся, по мнению А.С. Лаппо-Данилевского, — товарищеское единение на научной почве. Смысл этой идеи разъясняется через этическое долженствование: «Я должен мыслить правильно, а потому и должен стремиться к научному мышлению. Но идея долга, хотя бы и научного долга, крепнет в общественной атмосфере, взаимно усматривая друг в друге так же этически-научное настроение, каждый гораздо сильнее испытывает его». Далее А.С. Лаппо-Данилевский отмечал: «Методически правильная научная мысль, конечно, будет обращаться и к обсуждению самых разнообразных тем; в научном мировоззрении должны будут найти себе место и те из них, которые ближайшим образом касаются студенческой жизни; в широком научном освещении они конечно потеряют свой исключительный интерес, но выиграют в понимании». В 1885 г. А.С. Лаппо-Данилевский был зачинателем и руководителем (секретарем) «Научного отдела» Обще-

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

ства (Материалы студенческого...: 4, 13), а значит, координатором его научной деятельности, поскольку, согласно уставу Общества, в обязанности научного отдела входила вся организация занятий (Устав Студенческого...: 6). В его записях сохранился план Общества по трем секциям: 1) естественнонаучной, 2) исторических наук, 3) литературы (Материалы студенческого...: 4). И.М. Гревс вспоминал, что А.С. Лаппо-Данилевский был основателем специального исторического кружка в его недрах, в среде которого и начал свои беседы по методологии истории (Гревс 1918: 83). Члены Научного отдела также ежемесячно обязаны были давать отзывы о новых книгах и сообщать «научные новости» по своей специальности. В обязанности Научного отдела входило предварительное рецензирование студенческих рефератов, читаемых в Общем собрании Общества, а на секретаре лежала обязанность составления общей программы занятий (Материалы студенческого...: 3 об. — 4 об.).

Деятельность Общества была прервана по политическим мотивам в 1887 г. (Шаховской 1992: 283) — одним из активных его членов был Александр Ульянов. Участники же общества на долгое время попадают в круг лиц, находящихся на подозрении у политической полиции. Впрочем, что касается А.С. Лаппо-Данилевского и многих других членов «Научного отдела», то эта группа студентов всегда решительно разграничивала вопросы науки и политики.

Те же принципы А.С. Лаппо-Данилевский проводил и в другой научной организации — «Историческом обществе при Санкт-Петербургском Университете», образованном в 1889 г., куда вошли вчерашние студенты вместе со своими преподавателями и научными наставниками. Согласно уставу, цели Общества сводились к трем пунктам: исследование всех областей русской и всеобщей истории, разработка вопросов теории истории, разработка вопросов преподавания истории. При формальном учреждении Общества произошел описанный в литературе конфликт между его основным организатором профессором Н.И. Кареевым и Кружком русских историков во главе с С.Ф. Платоновым, которые желали провести на место председателя В.Г. Васильевского, пользовавшегося в петербургской университетской корпорации абсолютным авторитетом. В конце концов В.Г. Васильевский от избрания отказался, и последовал разрыв между С.Ф. Платоновым, «русскими историками» и Н.И. Кареевым. Интересно, однако, что А.С. Лаппо-Данилевский, ранее входивший в кружок русских историков, в этом деле оказался на стороне Н.И. Кареева. Когда со второй попытки Н.И. Кареев все-таки был избран председателем Общества, А.С. Лаппо-Данилевский стал секретарем Общества, а с 1903 г. был бессменным председателем его русской секции. Важно, что Общество продолжало работу и после увольнения из университета в 1899 г. по политическим мотивам его председа-

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

теля Н.И. Кареева. Общество издавало свой печатный орган, бывший своеобразной альтернативой официальным «Запискам факультета» — «Историческое обозрение» (см.: Слонимский 1974: 22–41; Погодин 1997: 180–182; Ростовцев 1999: 132–136; Демина 1986: 253; Ростовцев 2000: 106–108). Отметим, что один из томов «Обозрения» был посвящен 25-летнему юбилею научно-педагогической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского (Сборник статей... 1916).

В этом научном объединении, как и в Студенческом научно-литературном обществе, для А.С. Лаппо-Данилевского было важным проведение своих методологических принципов, оценка докладов и научных текстов с позиций строгой научности. Среди приглашенных А.С. Лаппо-Данилевским к участию в работе секции русской истории в Историческом обществе были А.А. Шахматов, Я.Л. Барсков, Б.Д. Греков, М.А. Дьяконов, А.А. Кауфман, В.А. Мякотин, Н.П. Павлов-Сильванский, М.А. Полиевктов, М.Д. Приселков, А.Е. Пресняков, С.Л. Пташицкий, С.В. Рождественский, Е.В. Тарле, Е.Ф. Шмурло и др. (Краткий обзор... 1915: 206–212; Протоколы... 1890–1915).

Одновременно с работой секретарем в Историческом обществе при Университете А.С. Лаппо-Данилевский вел активную работу по воссозданию более открытого научного общества (по типу закрытого Научно-литературного общества), отвечающего задачам научного познания и преподавания в широком смысле, а именно общефакультетского студенческого научного общества (Гревс 1918: 88). Возникновение общества, именовавшегося «Беседы по проблемам факультетского преподавания», произошло еще весной 1894 г. Продолжались «Беседы» на протяжении 10 лет — до 1904 г. — и проводились обычно один-два раза в месяц. По сохранившимся архивным материалам (Проект правил...: 5–5 об.) мы можем воссоздать ход этих занятий. Председательствовал и руководил собраниями и прениями А.С. Лаппо-Данилевский. Вместе с тем он старался придать организации бесед элемент самоуправления. Поэтому с ноября 1894 г. ежегодно проходили выборы Комитета по устройству «Бесед», определявшие кандидатов от курсов и отделений. Комитет (или «помощники», как они официально назывались) принимал активное участие в выработке тем будущих заседаний, обсуждении предполагаемых рефератов, составлении заключения о прочитанных докладах (Материалы «Бесед...»: 39). Направленность тем докладов была весьма разнообразной, соответствующей широкой ориентации историко-филологического факультета, — по психологии, истории, славяноведению, философии, педагогике. С научными сообщениями выступали люди, очень далекие друг от друга в профессиональном плане, например, преподаватели В.Г. Васильевский и Н.М. Коркунов, студенты М.Д. Приселков и М.А. Полиевктов, с необычным для него фило-

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

софским докладом выступил в ноябре 1895 г. А.Е. Пресняков. «Беседы» многократно посещали преподаватели: А.И. Введенский, И.М. Гревс, Н.М. Коркунов, В.Г. Васильевский, Г.В. Форстен, А.И. Соболевский, С.Л. Пташицкий, С.Ф. Ольденбург, В.И. Гессен и др. На этом фоне показательно отсутствие в числе посетителей «Бесед» заведующего кафедрой, а затем и ставшего деканом факультета (с 1900 г.) С.Ф. Платонова. Поскольку выборы специально проводились по курсам и отделениям, так или иначе с жизнью «Бесед» были связаны все студенты историко-филологического факультета (Ростовцев 2004: 75–77).

Сама по себе организация «Бесед» не создавала альтернативного административного центра на факультете, но представляла собой самостоятельную научную структуру. Усилиями А.С. Лаппо-Данилевского «Беседы» плавно перетекли в 1904 г. в Студенческое научно-литературное общество. Устав Общества был утвержден на Совете университета в январе 1904 г. Выдвигая на первый план цели научной работы, устав предусматривал относительную автономию Общества от факультета, закреплял твердые начала самоуправления. Однако в ходе революционных потрясений 1905–1907 гг. Общество практически распалось и было воссоздано А.С. Лаппо-Данилевским только в 1909 г. в виде Исторического кружка, в работе которого принимали участие как студенты, так и «оставленные при университете». Секретарем «Кружка» стал Б.А. Романов, в будущем крупнейший советский историк (Панеях 2000: 28).

Из научных предприятий А.С. Лаппо-Данилевского в университете нельзя не упомянуть работу его дипломатического семинария, послужившего основанием создания русской школы дипломатики частных актов. Начало работы семинария (1904–1905 уч. г.) в определенной мере связано с подготовкой издания грамот Коллегии экономии — его участники со временем включились в работу, проводимую с начала 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевским и С.А. Шумаковым. Семинар по дипломатике частного акта, выросший из работ А.С. Лаппо-Данилевского по изданию грамот Коллегии экономии, к 1911 г. постепенно превратился в научное сообщество, занимающееся дипломатикой частного акта. Организационно это выразилось в формальном отделении семинара от университета и все большем оформлении его деятельности при Историко-филологическом отделении Академии, где А.С. Лаппо-Данилевский добился финансирования работы семинара (Протоколы... 1911). Знаменитый семинар (кружок) А.С. Лаппо-Данилевского стал центром формирования научной школы ученого, из которой вышли такие известные историки, как А.И. Андреев, С.Н. Валк, А.А. Введенский, А.А. Шилов, В.Н. Кун, Н.И. Сидоров и др. Важно подчеркнуть, что влияние А.С. Лаппо-Данилевского на университетскую молодежь не ограничивалось его непосредственными учениками: на протяжении 1890-х – 1910-х гг. он

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

являлся руководителем студенческих научных объединений, связанных с изучением русской истории и занятиями методологией социальных наук.

Таким образом, организуя академическое пространство историко-филологического факультета, А.С. Лаппо-Данилевский, по существу, создавал структуры, фактически неподконтрольные факультетскому совету, и, будучи «младшим преподавателем», смог организовать на факультете собственную научную школу, которой в этом смысле трудно найти аналог в университетской истории 1819–1917 гг. В этой связи вполне допустимо предположение о том, что оборотной стороной университетской активности А.С. Лаппо-Данилевского были его напряженные отношения со значительной частью профессорской элиты факультета, долгое время не желавшей включать ученого в свои ряды.

Не будет преувеличением заключить, что для А.С. Лаппо-Данилевского университет стал отправной точкой научной и научно-организаторской деятельности, здесь сформировались все основные черты его «профессионального стиля» (выдающийся энциклопедизм, напряженный источниковедческий поиск, тонкие методологические изыскания, масштабная рецензионная и научно-общественная работа, этико-философское понимание задач науки). И хотя центром формирования научного направления А.С. Лаппо-Данилевского становится Историко-филологическое отделение Академии наук, где в 1900–1910-е гг. ученый сосредотачивает свои основные научные проекты, университет и студенческая аудитория играют важную роль в реализации его исследовательской программы на всем протяжении его научной жизни.

Литература

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1.

А.С. Лаппо-Данилевский — Е.Д. Лаппо-Данилевской. Май 1893 г. // Петербургский филиал архива Российской Академии наук (Далее — ПФА РАН). Ф. 113. Оп. 3. Д. 10.

А.С. Лаппо-Данилевский – М.А. Дьяконову. 18 сентября 1890 г. // Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (СПб ИИ РАН). Ф. 297. Оп. 1. Д. 112.

А.С. Лаппо-Данилевский – М.С. Гревс. Ноябрь 1890 г. // ПФА РАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 4.

А.С. Лаппо-Данилевский – М.С. Гревс. Февраль 1891 г. // ПФА РАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 4.

Гревс И.М. За культуру. Воспоминания // Былое. 1918. № 12.

Гревс И.М. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (опыт истолкования души) // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет / Сост. Г.Л. Соболев, И.Л. Тихонов, Г.А. Тишкин; Под ред. Л.А. Вербицкой. Летопись 1724–1999. СПб., 1999.

Демина Л.И. «Записки» Е.Ф. Шмурло об историках Петербургского университета (1889–1892) // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1986.

Дневник Н.Н. Платоновой // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Далее — ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Д. 5698.

Корзун В.П. Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб., 2011.

Краткий обзор деятельности Исторического общества за двадцатипятилетие 1889–1914 // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете за 1915 год. Пг., 1915. Т. XX. Отд. II.

Лаппо-Данилевский А.С. [Студенческие сочинения] // ПФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–113.

Лаппо-Данилевский А.С. Скифские древности // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1887. Т. 4.

Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Часть вторая. Методы исторического изучения. Отдел II. Методология исторического построения. Лекции, читанные студентам С.-Петербургского университета в 1908–1909 акад. году. Литография. [СПб., 1909].

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб., 1910. Ч. 1. Теория исторического знания.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб., 1913. Вып. II.

Лаппо-Данилевский А.С. Идея государства и главнейшие моменты ее развития в России со времени смуты и до эпохи преобразований // Голос минувшего. 1914. № 12.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. Новая серия. Ч. LXXII. № 11–12. Отд. II. С. 79–111.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. I. Принципы и методы исторического знания. II. Главнейшие направления в теории исторического знания // Известия Академии наук. 1918. Сер. VI. Т. XII. № 5.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. II. Главнейшие направления в теории исторического знания Основные принципы исторического знания в главнейших его направлениях: номотетическом и идиографическом // Известия Академии наук. 1919а. Сер. VI. Т. XII. № 6; 1919б. Сер. VI. Т. XII. № 7; 1919в. Сер. VI. Т. XII. № 9; 1919 г. Сер. VI. Т. XII. №11; 1919д. Сер. VI. Т. XII. № 13.

Лаппо-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатики частных актов. Пг., 1920.

[*Лаппо-Данилевский А.С.*] Правила издания грамот Коллегии экономии. Пг., 1922.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Пг., 1923. Вып. 1.

Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1990.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития ее культуры и политики. Кельн, 2003.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006.

Лаппо-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатики частных актов. СПб.: Северная звезда, 2007.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории / Подготовка текста Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: РОССПЭН, 2010.

Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб.: Искусство-СПб., 2001.

Материалы «Бесед по проблемам факультетского преподавания» // ПФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 75.

Материалы студенческого научно-литературного общества // ПФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 5.

Панеях В.М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

Погодин С.Н. Русская школа историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. СПб.: СПбГТУ, 1997.

Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Пб., 1922.

Проект правил для организации научных бесед студентов историко-филологического факультета СПб. Университета // ПФА РАН. Ф. 113 .Оп. 2. Д. 75.

Протоколы заседаний Историко-филологического отделения Российской императорской академии наук за 1911 г. СПб., 1911. § 362.

Протоколы заседаний [Исторического общества при Петербургском университете] // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. СПб., 1890–1915. Т. I–XX.

Протоколы заседания Совета Историко-филологического факультета // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16032.

Романов Б.А. А.С. Лаппо-Данилевский в университете (две речи) // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6.

Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов (к истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. научных работ. СПб., 1999. Вып. I.

Ростовцев Е.А. Н.И. Кареев и А.С. Лаппо-Данилевский: из истории взаимоотношений в среде петербургских ученых на рубеже XIX–XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 4.

Ростовцев Е.А. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский в Петербургском университете // Из истории России / Под ред. А.Н. Кашеварова, С.Б. Ульяновой. Сб. статей. СПб., 2003.

Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004.

Ростовцев Е.А. «Борьба за автономию»: корпорация столичного университета и власть в 1905–1914 гг. // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2009a. Vol. 2.

Ростовцев Е.А. Университет столичного города (1905–1917) // Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М., 2009б.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

Сборник статей, посвященный А.С. Лаппо-Данилевскому // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1916. Т. XXI.

Слонимский А.Г. Возникновение Исторического общества при Петербургском университете // Ученые записки истор. ф-та Тадж. гос. ун-та. Душанбе, 1974. Вып. I.

Трапш Н.А. Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции. Ростов-на-Дону, 2006.

Устав Императорских Российских университетов 1884 г. // Сборник постановлений министерства народного Просвещения. СПб., 1893. Т. IX: Царствование императора Александра III. 1884 год.

Устав Студенческого Научно-литературного общества. § 10 // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 108.

Шаховской Д.И. Письма о братстве / Публикация Ф.Ф. Перченка, А.Б. Рогинского, М.Ю. Сорокина // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М. — СПб., 1992.

Шилов А.А., Андреев А.И. Лекции и практические занятия А.С. Лаппо-Данилевского в Петроградском университете в 1890–1918 гг. // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/